

Воинова Е.Н.

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой белорусского языка
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины

МАКСИМ БОГДАНОВИЧ – ПЕРЕВОДЧИК УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

***Анотація** У статті розглядаються літературні та мовні особливості перекладу класиком білоруської літератури Максимом Богдановичем творів українських поетів, підкреслюється висока майстерність перекладача в адекватному відтворенні лексичної, синтаксичної і художньої систем засобами білоруської та російської мов українського поетичного тексту.*

***Ключові слова:** переклад, лексичний еквівалент, художній образ, адекватна передача образу, особливості перекладу ритму.*

Voinova E.N. Maxim Bogdanovich – Translator of Ukrainian Literature.

The article examines the literary and artistic features of the translation of the works of Ukrainian poets by the classic of Belarusian literature Maxim Bogdanovich, emphasizes the high skill of the translator in the adequate reconstruction of the lexical and artistic systems by means of the Belarusian and Russian languages of the Ukrainian text.

***Key words:** translation, lexical equivalent, artistic image, features of rhythm and rhyme translation.*

Художественная перевод иностранного текста и его лингвистический анализ по-прежнему является одним из приоритетных направлений современного языкознания, способствует обогащению интеллектуальной культуры народа, открывает широкие перспективы для обогащения национальной культуры и литературы. Большое интернациональное значение перевода в деле взаимосвязи народов и национальных литератур понимал и Максим Богданович, один из классиков белорусской литературы, который смотрел на интерпретацию художественного текста как на чрезвычайно важное средство в деле создания атмосферы духовного понимания и сближения людей, один из действенных факторов обогащения национальной литературы, культурного развития наций. Достойными перевода он считал только высокоидейные и высокохудожественные

произведения, ведь переводы только таких произведений становятся своеобразным фундаментом собственной письменности белорусов. Поэтому и выбирал Богданович для перевода с украинского языка те произведения, которые были насыщены глубоко демократическим содержанием и остро обличали все формы духовного закабаления народов, звали к борьбе.

Богданович никогда не жил на Украине, не слышал живой украинский язык, не имел доступа к различным первоисточникам, не мог выверить свои переводы на «слуховое восприятие».

Переводами с А. Крымского, В. Самийленко, И. Франко, Т. Шевченко М. Богданович открыл величественную страницу поэзии братской Украины, донес русскому читателю ее прелесть, неповторимость, гуманистическую направленность, обращая особое внимание на стильную окраску, связь с устным народным творчеством. Своим патриотическим содержанием привлекло Богдановича стихотворение В. Самийленко «Те, что в холодных сердцах любви ни к кому не имеют». Оно было направлено против людей без роду и племени, своеобразных манкуртов. Стихотворение было близко переводчику ответственностью за судьбу Отечества: *Пусть только каждый распашет своё неширокое поле // И зацветёт вся земля цветом прекрасным везде. // Каждый трудится пускай только для родного народа – И все народы земли счастливы будут тогда* [1, с. 409].

В переводе чувствуется торжество и благоразумие, органическое сочетание изобразительных средств с внутренним содержанием, подтекстом произведения. Именно из самой природы переводческого таланта Богдановича следовала его заинтересованность к необычному единству в переводах внешних и внутренних элементов поэтики, единства формы, содержания. Чаще всего обращался Богданович-переводчик к произведениям авторов, близким ему своим мироощущением, таким, как А. Алесь («Ад был здесь в ту пору», «Астры»), А. Крымский («Говорят люди, будто, творя мужчину»), М. Чернявский («Уже опять не встретятся те пути»). Эти произведения, органично близкие звучанием и совершенством поэтики, были самобытно уже воссозданы по-белорусски. Так, два перевода из произведений украинского поэта Алеся (Кандыбы Александра Ивановича, 1878-1944) были помещены в «Венке». Отрывок одного из них особенно наглядно передает характер, поэтическую возвышенность и философичность автора и переводчика: *Думка! Калі я цябе выліваю, У слова халоднае, ў песню сваю, Гэткае ж некла ў душы сваёй маю* [1, с. 193].

Органично переведено одно из стихотворений украинского писателя Николая Чернявского, который был близок Богдановичу своей настроенностью, поэтическим восприятием жизни: *На іншыя сцежкі жыццё*

нас звяртае. // Па-свойму кожны свой век пражывае, // У кожнага неба і сонца сваё, // Супольная ж праўды крыніца не б'е [1, с.192].

Особенно плодотворно работал белорусский поэт над воссозданием на русский язык бессмертных произведений великого украинского Кобзаря. К 100-летию со дня рождения Шевченко им были воссозданы на русском языке стихи, связанные с годами ссылки и созданные на автобиографическом материале: «Н. Костомарову» («*** Лучи веселые играли»), «В неволе» («В Украине ли, в Сибири ль будет»), «*** В неволе тяжко,.. хоть и воли», «А.О. Козачковскому. Давно всё это было», «*** И серое небо, и сонные воды», «*** Готово! Парус распустили».

Обращение к гениальному наследию украинского поэта было неслучайным. Богданович глубоко знал его творчество, хорошо осознал благотворное влияние его на становление и развитие многих наших писателей и всей новой белорусской литературы. В глубоких теоретических статьях «Краса и сила» (Опыт исследования стиха. Т.Г. Шевченко) и «Памяти Т.Г. Шевченко (1814 – 25 февраля 1914)» он дал тонкий анализ поэтического мастерства Кобзаря, отметив, что «Шевченко в украинской литературе является не тем, чем был Кольцов в русской или Бернс – в английской. Нет, охват его поэзии много шире и ставит его на то место, которое в России, например, занимает Пушкин, а в Польше – Мицкевич» [1, с. 243].

Свои статьи и русскоязычные переводы Богданович предназначал русскому читателю, который, на его взгляд, все-таки не знал по-настоящему в чем «краса и сила поэзии Шевченко, её крупный масштаб и её направление»... «Украинский праздник, – по мнению автора «Венка», – превращается в праздник всего культурного славянства. Веря, что и для русского читателя Шевченко не может быть посторонним человеком, мы попытаемся беглым взором окинуть его поэзию и установить её основные течения» [1, с. 242].

На должном уровне переведены и вторые стихи упомянутого цикла произведений Шевченко. Чрезвычайно показательной представляется работа Богдановича над воссозданием стихотворения «І небо невмите, і заспані хвилі».

В стихотворении Шевченко передал свои впечатления от Аральской экспедиции. Морской пейзаж здесь помогает передать чувство лирического героя. В авторском объективном течении где-то подспудно улавливается авторский эмоциональный поток, в самом повествовании также слышится голос автора (характер образности, определенная оценочная окраска отдельных слов): *І небо невмите, і заспані хвилі; // І понад берегом геть-*

геть // Неначе п'яний очерет // Без вітру гнеться. Боже милий! // Чи довго буде ще мені // В оцій незамкнутій тюрмі, // Понад оцим нікчемним морем // Нудити світом? Не говорить, // Мовчить і гнеться, мов жива, // В степу пожовкля трава; // Не хоче правдоньки сказати, // А більше ні в кого спитати [2, с. 414].

Как отметил в предисловии к 5-томнику Шевченко один из его редакторов Максим Рыльский, Великий Кобзарь широко применял постоянные эпитеты фольклорного происхождения. «Но не менее могучи, – писал он, – разумеется, и оригинальные, индивидуальные, неповторимые эпитеты. Они появляются у Шевченко довольно рано и всё гуще и гуще заселяют поле его поэзии: рожева зоря, латаний талан (буквально – заплапанная судьба), сіроокі скіфи, прескорбная мати, синьомундирні часові, свято чорнобриве (чернобровый праздник – в обращении к любимой женщине), очі голубі аж чорні. Иногда неожиданное применение общеупотребительного торжественного эпитета к слову «низкой речи» дает сатирический эффект: «святопомазана чуприна» («святопомазанный хохол») – это о «помазанниках божьих», царях» [3, с. 10].

Внимательно отнесся Богданович к оригиналу, стремился воссоздать содержание и его формальные особенности: *И серое небо, и сонные воды... // Вдали над берегом поник // Без ветра гнующийся тростник, // Как пьяный... боже, гибнут годы! // Что ж, долго ли придется мне // В моей незамкнутой тюрьме, // Над этим бесполезным морем, // Томится тяжкой жизни горем? // Молчит иссохшая трава // И гнется, словно и жива; // Не хочет правды говорить. // А больше нечего спросить [1, с. 405].*

Богданович-переводчик стремился воссоздать дух Шевченковского оригинала при помощи удачно выбранной синтаксической конструкции. Если в начале стихотворения сочетания слов «серое небо», «сонные воды» остаются на своем месте и в переводе, то следующее украинское выражение «чи довго буде ще мені в оцій незамкнутій тюрмі... нудити світом» заменена русским «томится тяжкой жизни горем». Это выражение так хорошо и так уместно поставлено в строку, что вся строфа приобретает сильное, будто обновленное звучание. В данном случае достижение переводчика в том и заключается, что, отказываясь от простого повторения, калькирования оригинала, он смог при помощи удачно найденной фразы передать грустное настроение ссыльного поэта.

Чрезвычайно тонко понял белорусский переводчик языково-стилистические и образные особенности оригинала. Он полноценно воссоздал Шевченковское произведение, красиво передал его средствами русского языка. Богданович, совершенно не отступая от оригинала,

сохраняя его стихотворный размер, строфику, рифмовку и ритмику, находит ёмкие по смыслу аналоги стихотворения Т. Шевченко.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, насколько глубоко почувствовал поэзию Т. Шевченко молодой по годам и переводческому опыту М. Богданович. Тонкое художественное мироощущение, умноженное на требовательность к себе, помогли белорусскому поэту глубоко вникнуть в Шевченковский первоисточник, его образную систему. Старательный и честный выбор лексико-стилистических средств русского языка позволили ярко переоплотить образно разнообразную, насыщенную народнопоэтическими элементами язык произведений украинского Кобзаря.

Литература

1. Багдановіч Максим. Твори: у 2 т. / Пад рэдакцыяй І.І. Замоціна. Мінск : Выд-ва Інбелкульты, 1927-1928.
2. Шаўчэнка Т. Кобзар. / Пер. з укр. пад рэд. Я. Купалы і Я. Коласа. Уступ. артыкул І. Стэбуна «Тарас Шаўчэнка». Мінск : Дзяржвыд БССР, 1939. 288 с.
3. Рьльський М. Поэзия Тараса Шевченко. *Шевченко Тарас. Собрание сочинений*: в 5 т. С. 10–11.

Демешко І.М.

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри української мови

Центральноукраїнський державний педагогічний університет

імені Володимира Винниченка

ДЕВЕРБАТИВИ У ТВОРАХ М. КІДРУКА: СЛОВОТВІРНО- МОРФОНОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ

Анотація. У статті досліджено специфіку девербативів у словотвірно-морфонологічному аспекті в канві прозових творів М. Кідрука, виділено словотворчі засоби та морфонологічні моделі віддієслівних дериватів у творах автора як засобів стилістичної виразності. Установлено, що для девербативів характерні такі морфонологічні явища, як усічення дієслівної фінали, вокалічні й консонантні чергування, переміщення наголосу.

Ключові слова: словотвірна морфологія, девербатив, усічення, вокалічні й консонантні чергування, морфонологічна модель.